

КОРНИ

Роман
ИЛЬЯСОВ

Продолжение.
Предыдущие публикации
в №№ 378 – 386

Глава 2.
Михаил

Ранний утренний солнечный луч застал молодого человека спящим на верхней полке, в мягком купе вагона. Поезд только что остановился на станции, недалеко от города, и должен был стоять там, по графику, полчаса. Купе было наполнено запахом свежей полыни. Весенний воздух за ночь занёс его аромат через полуоткрытое окно вагона.

Чёрные густые ресницы Михаила вздрогнули, когда его лицо осветил солнечный луч. Хотя этот луч пробудил Михаила от сна, он не желал открывать своих глаз. Михаилу было приятно ощущать тепло и свет этого солнечного луча на своих закрытых глазах. Казалось, будто этот свет преломляется на его густых ресницах – и возникает радужная световая гамма цветов. Михаил не понимал, каким образом он мог видеть всевозможные цвета с закрытыми глазами. Он размышлял: «Может быть, я очень чувствителен к свету, и это разноцветье возникает только в моём воображении?»

Но в любом случае ощущение это должно было снабдить его хорошим настроением на весь день. Поэтому он продолжал лежать еще некоторое время с повернутой к окну головой, наполняя себя энергией, которая, как он верил, придаст ему достаточно сил на этот важный для него день. Поезд тронулся. Через несколько минут Михаил услышал стук в дверь. Проводник вагона предупредил, что поезд приближается к станции города Коканда...

Михаил шёл по знакомым улицам. Три года он учился в Ташкенте и вот теперь снова вернулся в родной город. Ему показалось, что в городе что-то изменилось за эти три года. Но он не мог понять, что именно. «Возможно, мне это просто кажется, потому что я уже привык к шумной столице», - подумал Яков. Те же самые улицы, дома, деревья и арыки. Михаил улыбнулся и остановился у парка. «А вот мои самые любимые места»,

Раввин из Коканда

- сказал вслух Михаил. Он посмотрел вглубь парка и глубоко вдохнул в себя воздух. Из парка веяло весенней свежестью – цветами и хвоей, и было слышно весёлое щебетание пичужек. «Так хочется посидеть сейчас на моей любимой скамейке под ивой, у арыка!» Михаил любил часами сидеть у воды, ощущать её прохладу, любоваться её великолепием и пейзажем, простирающимся вокруг неё – цветниками, зелёными ухоженными лужайками, могучими деревьями. Любил слушать весёлую музыку, доносившуюся издалека, от каруселей, в сопровождении хора крылатых певчих.

Михаил взглянул на часы. 7:30. Надо спешить. Возможно, сегодня у меня появится время прийти сюда снова и пройтись по моим любимым местам. Через четверть часа Михаил подошёл к входу здания НКВД и обратился к охраннику: «Здравствуйте! Я Михайлов Михаил. У меня назначена встреча ровно в восемь с начальником следственного отдела НКВД товарищем Красновым Николаем Ивановичем». Охранник указал на окошко справа и сказал: «Подойдите туда, к дежурному».

Михаил прошёл по коридору, подошёл к окошку справа и начал представляться дежурному. «Ваши документы!», - перебил его сидевший внутри помещения, у окна, дежурный, с пренебрежением посмотрев на Михаила. Михаил передал в окошко паспорт и направление от института. Тот взял направление и прочёл его. Пренебрежительное выражение его лица сменилось на подозрительное. «А кто это Михайлов Михаил Михайлович?» - спросил он подозрительно Михаила и стал внимательно просматривать паспорт. «Это я», - ответил Михаил. «1916 года рождения», - прочитал вслух дежурный.

Подозрительное выражение немедленно исчезло с его лица. Он привстал со стула и с волнением произнёс: «Извините, товарищ Михайлов. Меня предупредили, что у вас назначена встреча в 8 часов утра с товарищем Красновым. Но вы так молодо выглядите. Я даже не ожидал. Извините, пожалуйста». «Ничего, ничего, - сказал, улыбаясь, Михаил. - Надеюсь я вовремя?» Михаил посмотрел на часы. Было 7:55. «Да, конечно. Вы в списке первый к товарищу Краснову».

Дежурный присел, взял со стола список, сделал отметку. Потом взял журнал и занёс в

него данные паспорта Михаила. Снова привстав со стула, с улыбкой протянул журнал Михаилу: «Пожалуйста, распишитесь здесь», - вежливо попросил он. Пока Михаил расписывался, дежурный позвонил по телефону: «Доброе утро, Николай Иванович, - сказал он в трубку, встав по стойке смирно. - К вам следователь Михаил Михайлович. Так точно, понял». Дежурный положил трубку телефона и с улыбкой обратился к Михаилу: «Николай Иванович сейчас не может принять. У него срочное дело. Он вас вызовет. Вы можете пока поси-

путанные, сложные преступления. Ему казалось, что, обладая огромным запасом теоретических знаний, он вполне готов для ведения следственных дел в НКВД.

Мысли Михаила отвлек телефонный звонок. Михаил прислушался. «Есть - направить прямо сейчас!» Дежурный положил трубку, пригнулся к окошку и заискивающе произнес: «Михаил Михайлович! Николай Иванович ожидает вас в своём кабинете. 2-й этаж, по коридору налево, третья дверь справа. На двери висит табличка «Начальник следственного отдела НКВД». «Спасибо

Дочь раввина Якова Рубина
с мужем Яковом Ильясовым.
1950-е годы

дет в зале ожидания». И указал пальцем в сторону зала. Затем добавил: «Когда Николай Иванович мне перезвонит, я вам сообщу». «Хорошо, спасибо, - поблагодарил его Михаил и направился в зал. Он сел лицом к окну и стал глядеть наружу, во двор НКВД. Время, казалось, тянулось очень медленно. Михаилу так хотелось поскорее приступить к работе, о которой он мечтал с детства! Он был направлен Ташкентским юридическим институтом на работу в соответствии с заявкой Кокандского НКВД.

Михаил учился на юридическом факультете и досрочно, за три года, окончил пятилетний курс обучения. Кроме учебной литературы, он за время учёбы прочитал огромное количество специальной литературы - юридической, судебной, по психологии и другой, а также имел прошлым летом стажировку в архивах Ташкента. Там ему посчастливилось познакомиться со многими интересными архивными документами. Но всё, что он получил – это только теоретические знания. Он мечтал начать свою карьеру с профессии следователя. Ему не терпелось окунуться в живую работу, раскрывая за-

большое», - поблагодарил его Михаил. Он встал со стула и направился к лестничной площадке. Поднялся на 2-й этаж и прошёл по коридору налево. Остановился возле третьей двери. «Нач. следственного отдела НКВД» было написано на табличке.

Михаил собирался уже открыть дверь и войти, но на мгновение остановился. «Надо запомнить этот важный момент моей биографии», - подумал он, глядя по сторонам серого, тёмного коридора. За этим порогом начинается интересная, новая жизнь. «Ну, вперёд, Михаил, в светлое будущее, - сказал он сам себе и, вдохновенно распахнув дверь, вошёл внутрь. Со стены, с двух огромных портретов, на Михаила смотрели два вождя: Ленин и Сталин – создатели этой новой жизни. Михаил улыбнулся, закрыл за собой двери и подошёл к столу, за которым сидел начальник следственного отдела. Представился: «Михайлов Михаил, прибыл по направлению на работу от Ташкентского юридического института в распоряжение следственного отдела НКВД города Коканда». Он достал свои документы и протянул их начальнику отдела. «Краснов Николай Иванович, - представился начальник. - Положите

свои документы на стол и присаживайтесь на стул напротив стола».

Михаил положил паспорт, диплом об окончании института и направление на стол начальника. Случайно заметил фотографию, кусочек которой торчал из папки лежащей на столе. Обычно такие папки Михаил видел в архивах. Начальник отдела поймал взгляд Михаила. Он моментально задвинул фотографию на место и положил папку в выдвижной ящик своего стола.

Михаил сел на стул. Начальник отдела стал просматривать документы, принесенные Михаилом. Михаил смотрел на него. Кожа лица этого человека красная. Такого же цвета его руки. «Широкоплеч и, наверное, высок», - подумал Михаил. Выражение лица ни о чём не говорило. «Видимо, очень скрытный», - определил Михаил. Глаза навывкате, холодный взгляд. Брови редкие, но широкие. Ноздри имеют хищный вырез. Широкие скулы. Чувствовалось, что он очень здоровый и крепкий.

Михаил опять вспомнил кусочек фотографии, которую только что видел. По-моему, на фотографии было тело лежащего на земле человека. «Я должен выбросить из головы увиденное, потому что Николай Иванович не хотел, чтобы я видел это», - решил Михаил. Но как он не старался, у него не получалось. На человеке был длинный до колен сюртук в клетку и сапоги. Лица не было видно. «Где-то я уже видел эти сапоги и сюртук», - подумал Михаил. - Хотя, должно быть, показалось. Я никогда не видел человека, лежащего на земле, и никогда не видел этой фотографии раньше, даже когда работал в архивах».

Начальник отдела отложил документы. Вытащил из другого ящика стола папку и открыл её. Михаил увидел в папке лежащий сверху лист бумаги с текстом, написанным своей рукой. «Биография», - догадался Михаил. Начальник отдела положил направление в эту папку и сказал: «Я уже ознакомился с документами, которые мне прислали из вашего института. Очень похвально, что вы окончили учебу за три года, да ещё с отличием. Я также ознакомился с отзывами руководителей института и отзывами с мест, где вы временно работали. Все отзывы о вас положительно, характеризуют как человека умного, культурного, стремившегося к знаниям, достигшего многого в овладении ими, а главное – преданного партии и правительству».

Продолжение
следует